

Газизов Раиль Робертович

**ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СТАНОВЛЕНИЯ
ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ И МИРА ПРАВОВЫХ РЕАЛИЙ**

В статье исследовано электронное государство как экзистенциальная предпосылка мира правовых реалий. Автор обосновывает ту мысль, согласно которой в современном сложном мире усиливается противостояние гуманитарной, экзистенциальной культуры духу техницизма и технократического мышления. Впервые анализируется функциональное пространство гуманитарной культуры, где гуманистическая, социально-познавательная, мировоззренческо-аксиологическая, интегрирующая, коммуникативная, управленческо-регулятивная, социально-преемственная функции вписаны в смысловой контекст становления электронного государства и электронного правительства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/13.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 59-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Список источников

1. **Вострецов Ю. Е.** Появление и эволюция земледелия в Восточной Азии // Мегаструктура Евразийского мира: основные этапы формирования: материалы Всерос. науч. конф. (4-5 дек. 2012 г.) / РФФИ, ИА РАН. М., 2012. С. 84-87.
2. **Лю Ли.** Терочные орудия, собирательство орехов, оседлая жизнь и происхождение земледелия в доисторическом Китае / пер. с кит. яз. А. Л. Ивлиева. Сиань: Сяньцзинь чубашэ. 2008.
3. **Шевкомуд И. Я., Яншина О. В.** Начало неолита в Приамурье: поселение Гончарка-1. СПб.: МФЭ РАН, 2012. 270 с.
4. **Cohen D. J.** The Beginning of Agriculture in China: Multiregional View // Current Anthropology. 2011. Vol. 52. № 4. P. 273-293.
5. **Cook S. P., Heizer R. P.** Relationships among Houses, Settlement Areas, and Population in Aboriginal California // Settlement Archaeology. Palo Alto, 1968. P. 79-116.
6. **Liu Li, Xingcan Chen.** The Archaeology of China. From the Late Paleolithic to the Bronze Age. Cambridge: University Press, 2012. 475 p.

PALEOGEOGRAPHIC MODEL OF TRANSITION TO AGRICULTURE IN EAST ASIA

Vostretsov Yurii Evgen'evich, Doctor in History

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East
of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in Vladivostok
vost54@mail.ru*

The article is devoted to one of important turning points in behavioral evolution of the human being – transition from appropriation of food to its production. Within the framework of the hypothesis of canalized evolution, transition to agriculture and sedentary lifestyle is considered by archaeological and paleoecological materials of East Asia for the first time. On the basis of reconstruction of paleogeographic conditions and the analysis of trends in their changes, factors of natural environment pressure on ancient population at the end of the Pleistocene – the beginning of the Holocene are singled out. A model of transition to agriculture, intensive gathering and, accordingly, sedentary lifestyle is proposed.

Key words and phrases: paleogeography; agriculture; archeology; early ceramics; East Asia.

УДК 1/6; 165

Философские науки

В статье исследовано электронное государство как экзистенциальная предпосылка мира правовых реалий. Автор обосновывает ту мысль, согласно которой в современном сложном мире усиливается противостояние гуманитарной, экзистенциальной культуры духу технизма и технократического мышления. Впервые анализируется функциональное пространство гуманитарной культуры, где гуманистическая, социально-познавательная, мировоззренческо-аксиологическая, интегрирующая, коммуникативная, управленческо-регулятивная, социально-преемственная функции вписаны в смысловой контекст становления электронного государства и электронного правительства.

Ключевые слова и фразы: электронное государство; электронное правительство; гуманитарная культура; мир правовых реалий; свобода человека; коммуникация и общение; социальная преемственность; дух технизма; общечеловеческие ценности.

Газизов Раиль Робертович, к.т.н., доцент

*Башкирский государственный университет, г. Уфа
rael888@mail.ru*

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА
СТАНОВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ И МИРА ПРАВОВЫХ РЕАЛИЙ

В эпоху техники существенным образом возрастает влияние процессов информатизации на развитие государства и общества. Само понятие «электронное государство» отражает не мир права, а концептуальный сдвиг в развитии гуманитарного знания [2, с. 10], который оказался, на наш взгляд, направленным на процесс формирования информационного общества во всем богатстве его частных импликаций.

В современном мире усиливается противостояние гуманитарной, экзистенциальной культуры духу технизма и технократического мышления [6, с. 85]. Сегодня растет социальная и нравственная ответственность обществоведов, причем несмотря на бюрократизацию образования и культуры (возрастет отчетность гуманитариев; преподавание социально-гуманитарных наук в вузе становится чисто технической процедурой, которая гасит сами истоки гуманитарной мысли, коренящейся в свободной творческой активности человека). В данном отношении само пространство гуманитарной культуры оказалось как бы «обесточенным», и в силу этого обстоятельства расширение «электронного государства» практически оказалось «распространением бюрократических механизмов во все сферы общественной жизни благодаря широкому развитию информационно-телекоммуникационных технологий» [2, с. 10].

Видимо, формирование электронной информационной коммуникации обеспечивает лишь исходные предпосылки, но далеко не автоматическую трансформацию электронных систем в соответствии с идеалами

гуманизма и свободы личности. Поэтому необходимо ценностное обоснование самой стратегии развития электронного государства и электронного правительства.

Электронное государство, если учитывать основные функции гуманитарной культуры: гуманистическую, социально-познавательную, оценочно-нормативную, интегрирующую, коммуникативную, управленческо-регулятивную, социально-преемственную, в основном связано с неконтролируемым вторжением в интеллект человека чувственных страстей.

Становление электронного государства и электронного правительства связано с развитием общественного разума, который, в принципе, удерживает и направляет практическую волю людей. Электронное государство, встающее в оппозицию к чувственности человека, позволяет отделить смутное знание от истинного, которым мы можем пользоваться в своих правовых действиях. Само наше эмпирическое существование обладает определенной патологией. Постоянное настаивание на формуле «мыслью, значит существую» возвращает нас от господства эмпирических страстей над нашим духовным миром к «чистому тождеству самосознания» [4, с. 68]. Само сознание человека отнюдь не является самотождественным и непрерывным. Многие «фантомы» заполняют наше сознание, причем даже тогда, когда мы отчетливым образом мыслим, когда мы пытаемся ограничить свою свободу, чтобы предоставить свободу другим существам. Все это, однако, не спасает нас от увлеченности страстями, да и от самого требования алгоритмизировать функциональное пространство культуры.

В этом плане электронное государство выступает как экзистенциальная предпосылка становления мира правовых реалий, когда это государство показывает нам, что истинно, а что логично. Но никакое государство не может нас сделать счастливыми, в том числе и электронное.

Мы призваны, видимо, «таким образом преобразовать наше сознание, чтобы чувственные иррациональные впечатления раз и навсегда потеряли свою власть над ним» [Там же, с. 69].

Электронное государство связано с вытеснением естественно формирующихся тенденций искусственным образом спровоцированными, с вытеснением автономно формирующихся типов поведения манипулируемыми и контролируемыми извне. Такое государство, видимо, подменяет местную, территориальную и культурную автономию программированным управлением из разного рода центров.

Иногда само использование понятия «электронное правительство» приводит к существенному сужению того или иного исследуемого явления [1]. В данном отношении следует заметить, что на современном этапе социального развития происходит концептуальное дополнение понятия «электронное государство» его функциональным синтезом, который, на наш взгляд, связан с разработкой «гуманитарной культуры», ее функционального пространства-времени.

Изначально понятие «электронное государство» мыслилось в границах понятия «электронное управление» [7]. Потом стала развиваться концепция «сервисного государства» [5], концепция «сетевой демократии», их современные инварианты, которые связаны с идеями мобильных социальных сервисов и с «сетевой демократией». В современных условиях самым стремительным образом развиваются «цифровые компьютерные системы коммуникации, “веб-сети” человеческого общения. Эти системы, порождая новые вопросы к фундаментальным наукам, одновременно создают и точки опоры, потенции развития современного научного знания» [9, с. 2].

Но будущее «электронное государство», взятое вместе с функциональным пространством гуманитарной культуры и самим правовым миром, отталкивает нас в такое понимание культуры, которое вовсе не связано с характеристикой «человека как средства». Электронное правительство немислимо вне представления человека, вне его человеческого измерения. Электронное государство в этом плане оставляет в покое «человека как средство». Оно направляет человека на достижение самой гуманитарной цели общественного развития. Главное состоит в том, чтобы «электронное правительство» в смягченной форме придавало человеку свойства общественного субъекта.

Другая функция «электронного государства» связана с социально-познавательной функцией. Эта функция способна производить социально-гуманитарное знание, социальную информацию, так необходимую сегодня электронному правительству в целях управления социальными процессами.

Электронное государство призвано разрабатывать социальную картину мира, которая решает важнейшие задачи, стоящие перед обществом и обществоведами.

Электронное государство немислимо вне своей мировоззренческо-аксиологической, оценочно-нормативной функции. Эта функция связана с формированием мировоззрения как целостной системы взглядов на мир, на место в нем человека. Электронное государство не может существовать, если не формируется общее понимание мира, жизненных позиций человека, его программ поведения, самих «действий людей» [3, с. 24-25].

Но мировоззрение есть интегративное образование. Речь в настоящее время идет о своеобразном «стержне» духовного мира людей, которые сегодня существуют в условиях становления электронного государства, которое создает знания, а знания как таковые еще не есть мировоззрение. «Важнейший показатель зрелости мировоззрения личности – наличие у нее перспективных общечеловеческих ценностных ориентаций, являющихся непосредственной основой ее социального творчества» [6, с. 55].

В эпоху становления электронного государства гуманитарное знание призвано объединять людей вокруг общечеловеческих ценностей, теоретических программ, интегрировать различные компоненты их духовных «миров», а это, в свою очередь, актуализирует общение и коммуникацию, которые выступают необходимыми моментами самой общественной жизни. Под коммуникацией чаще всего понимается общение, обмен сведениями, идеями, установками, а порой весь процесс взаимодействия людей [8, с. 269]. Но коммуникация в эпоху становления электронного государства отлична от общения. Если общение носит межличностный характер, то коммуникация становится возможной и между неодушевленными образованиями, между человеком и машиной, между роботами, что, конечно, составляет перспективное направление развития искусственного интеллекта.

Электронное государство связано и с формированием управленческо-регулятивной функции (социальное регулирование – это момент управления, целью которого выступает поддержание постоянства, качественной определенности социальных систем), но электронное правительство все же, на наш взгляд, более всего связано с социально-преемственной функцией. Если не будет осуществлено социальное наследование, то и сама культурная преемственность поколений, передача гуманитарного опыта будет разрушена, как окажется разрушенной и социальная, историческая и нравственная память. В этих условиях не может функционировать никакое государство (в том числе и электронное), не может развиваться и сам мир правовых и духовных реалий.

Список источников

1. **Буринов М. А.** Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 17-19.
2. **Васильева Е. Г., Кононенко Д. В.** Современные интерпретации концепции электронного государства (электронного правительства) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 9-16.
3. **Введение в философию:** учеб. пособие для вузов / авт. колл.: И. Т. Фролов и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2003. 623 с.
4. **Комаров С. В.** Метафизика и феноменология субъективности: исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. СПб.: Алетейя, 2007. 736 с.
5. **Кононенко Д. В.** Модернизация концепций электронного правительства: сравнительно-правовой анализ (РФ и США) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2013. № 2 (19). С. 34-38.
6. **Орешников И. М.** Что такое гуманитарная культура? Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1992. 148 с.
7. **Талапина Э. В.** Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). М.: Юриспруденция, 2015. 192 с.
8. **Философский энциклопедический словарь.** М., 1983. 840 с.
9. **Ярославцева Е.** Человек в современной сетевой парадигме: монография. М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2011. 352 с.

**E-GOVERNMENT AS AN EXISTENTIAL PREREQUISITE OF HUMANITARIAN CULTURE
FORMATION AND THE WORLD OF LEGAL REALIA**

Gazizov Rail' Robertovich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Bashkir State University in Ufa
rael888@mail.ru

The article deals with e-government as an existential prerequisite of the world of legal realia. The author substantiates an idea, according to which in the modern complex world opposition of humanitarian, existential culture to the spirit of technicism and technocratic thinking is intensified. The researcher analyzes for the first time the functional space of humanitarian culture, where humanistic, social-cognitive, world outlook and axiological, integrating, communicative, management-regulatory, and social-successive functions are included in the semantic context of e-government formation.

Key words and phrases: e-government; humanitarian culture; world of legal realia; human freedom; communication and interaction; social continuity; spirit of technicism; human values.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается освещение в британских газетах деятельности Общеземской организации по оказанию продовольственно-благотворительной помощи населению в период голода 1905-1907 гг. Британских корреспондентов поражали масштабы бедствия в России и недостаточные усилия правительства по минимизации последствий голода. В то же время британские журналисты давали высокую оценку деятельности земств по устройству столовых и пекарен, раздаче пайков и продаже продовольствия по низким ценам.

Ключевые слова и фразы: британские газеты; голод; правительство; Общеземская организация; продовольственно-благотворительная помощь.

Галкин Павел Владимирович, д.и.н., доцент

Ловягин Николай Витальевич

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна
pvgalkin@yandex.ru; lovyagin@ya.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕЗЕМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В ОСВЕЩЕНИИ БРИТАНСКИХ ГАЗЕТ (1905-1907 ГГ.)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 15-31-01010 «Земство и проблемы политической модернизации России начала XX века в освещении британской прессы».

В период Первой российской революции 1905-1907 гг. в стране разразился голод, борьбу с которым осуществляли как правительственные учреждения, так и органы самоуправления. На страницах британских